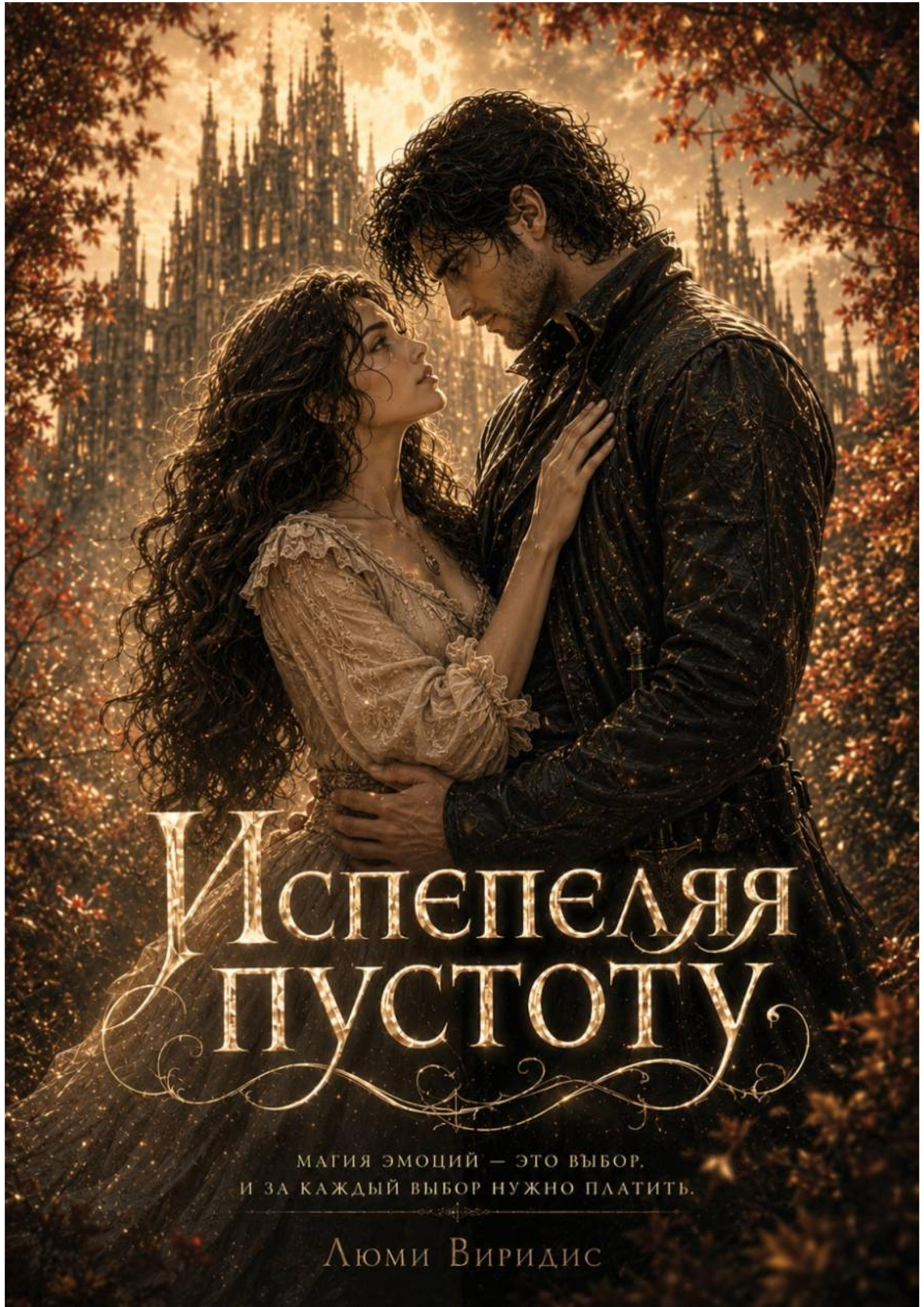

Испепеляя пустоту

МАГИЯ ЭМОЦИЙ — ЭТО ВЫБОР.
И ЗА КАЖДЫЙ ВЫБОР НУЖНО ПЛАТИТЬ.

Люми Виридис

Люми Виридис

Испепеляя пустоту

«Автор»

2026

Виридис Л.

Испепеляя пустоту / Л. Виридис — «Автор», 2026

Она живет с пламенем внутри. Её гнев не знает пощады. Эллари - эмпатка, беглянка, которая шесть лет назад в приступе ярости убила того, кого любила больше всего. Теперь она ищет способ навсегда погасить свой дар. Он ничего не чувствует. Бреннан - Опустошённый, живое оружие Ордена, без единой эмоции. Ни страха, ни боли, ни жалости. Только приказы и тишина. Но иногда сквозь пустоту прорываются странные «сбои» - отголоски того, кем он был когда-то. Он хочет избавиться от них, даже если это убьёт его. Их сводит случайность. Оба ищут спасения. Оба надеются на чудо. Чтобы выжить, Эллари и Бреннан вынуждены доверять друг другу. Но их преследуют охотники, лес оживает чужими криками, а на пути встают препятствия, грозящие убить. И чем ближе они к цели, тем яснее становится страшная правда: кто-то из них, возможно, не дойдёт до конца. Потому что магия эмоций - это не дар и не проклятие. Это выбор. И за каждый выбор нужно платить.

© Виридис Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Люми Виридис

Испепеляя пустоту

Пролог

«На заре веков посреди бескрайних просторов Моря Забытых Ветров в воздухе парил остров Нимферион. Его заливные луга никогда не трогала ржавая рука осени, а искристая вода в быстрых звонких речушках была столь прозрачна, что сквозь нее можно было в мельчайших деталях разглядеть даже самые мелкие камешки. Остров был родным домом для пятерых богов – Ириос, Тимор, Вейя, Летия и Филия являли собой ярчайшие чувства и эмоции. В самом центре Нимфериона росло Сердцедрево, дарующее магию миру, и питающее жителей острова.

Боги были сильны, но не обладали безграничным могуществом, и со временем даже им стало скучно впятером.

- Мы – владыки чувств, но кроме уныния на этом клочке земли нам чувствовать нечего! Мы медленно угасаем, не получая отдачи, наши чувства некому отражать! – в отчаянии воскликнул Ириос. – Нужно сотворить свои тени, чтобы они стали нашим отражением!

Остальные боги согласились с Ириосом и, объединив свои силы, создали посреди воды мир, который ныне называется Сентирион. Боги населили этот мир людьми, созданными по своему образцу. Люди походили на своих создателей, но в них не было живого чувства, только плоть и кровь, бегущая по венам.

- Предлагаю каждому из нас отдать частичку своей силы, чтобы наделить наше новое развлечение эмоциями, – ухмыльнулся Тимор, - Будет любопытно наблюдать, на благо или во вред пойдет им наш дар.

С этими словами он потянулся к ветви Сердцедрева, чтобы сорвать ее...

- Подожди, - остановила его Вейя, когда пальцы Тимора уже сжались у основания толстой ветви, которая жалобно захрустела под могучей рукой бога, - Тебе не кажется, что это навредит Сердцедреву? Или нарушит баланс. – Вейя всегда была крайне осторожна в вещах, которые не понимала до конца.

- Да брось, сестра! – Тимор с громким хрустом обломил ветвь, и она тут же рассыпалась у него в руках мириадам острых осколков. – Будет весело.

На это Филия только покачала головой, а Летия закусила губу, словно уже зная, чем закончится история.

Чудесным образом осколки не упали в траву вокруг кряжистых корней Сердцедрева, а взмыли в воздух и, подхваченные ветром, устремились в мир людей, впиваясь в души каждого, кто встречался им на пути.

Кому-то достался осколок побольше, кому-то поменьше, но дара богов не избежал никто. Крупные осколки даровали своим новым хозяевам особую силу: пылающий гнев, безграничную радость, всепоглощающий страх... Первый человек, получивший осколок, в неконтролируемой ярости одним взглядом поджег дом лучшего друга, второй, увидел свои худшие кошмары наяву и, пытаясь избавиться от них, выцарапал себе глаза, третий – не смог контролировать нахлынувшие на него эмоции и попытался вырезать осколок из себя... и так и застыл, глядя в пустоту.

Так люди стали Эмпатами и каждый раз расплачиваются за вспышку силы в своем сердце. А те, кто решил отказаться от осколка – вырезали его из своей души – стали Пустыми. Они не чувствуют больше ярости и страха, но не ведают и радости от простых вещей.

Говорят, однажды в мире родится Эмпат, которого назовут Пламя Сердца. В его груди соберутся сразу несколько осколков Сердцедрева, и тогда... никто не знает, появится ли новый бог, или Сердцедрево сгорит, забирая с собой мир...»

Старик внимательно поглядывал из-под кустистых бровей на двух малышей, притихших рядом с ним возле костра. Он поворошил угли, и в темное небо взметнулся сноп искр, обволакивая только что рассказанную легенду туманом загадочности. Маленькие слушатели, не дыша, внимали каждому слову и движению старика. Их глаза горели, словно они сами только что пережили встречу с богами, тогда как на самом деле минуло много сотен лет. Мальчишка нетерпеливо подпрыгивал на толстом бревне, служившем им скамейкой, а девочка мечтательно вздыхала.

- Дедушка, а где сейчас боги? – не выдержал мальчик. – А Пламя Сердца уже родилось? А каково это, быть Пустыми? А мы тоже Эмпаты?

- Ну-ну, мой мальчик, не все сразу, – старик, довольный тем, что его история так впечатлила внуков, хитро улыбнулся в седую бороду, - Про Эмпатов и Пустых – вы другим не рассказывайте, пусть это будет наша с вами маленькая тайна. Да и про богов никто наверняка не знает – они уже много веков не показывались людям на глаза.

- У-у-у, - протянул разочарованно мальчик, но дедушка продолжал.

- А вот про Пламя Сердца говорят, что его время наступит совсем скоро. Говорят, оно уже ищет свой путь к Сердцедреву.

Маленькие глаза распахнулись с новой силой и засияли, отражая последние всполохи потухающего костра. Малыши радостно переглянулись.

- Ну а теперь – бегите домой. И маме с папой, чур, молчок о том, что я вам рассказал!

Дети повскакивали с мест и, торопливо сверкая пятками, побежали в сторону гостеприимно горевших во тьме окошек дома. Старик остался сидеть на бревне, глядя на догорающие угли. В глазах его плескались надежда и ожидание. Вокруг сгустились тени, выписывая на кустах загадочные узоры, но старик словно и не замечал ничего вокруг. Ночь поглотила его, когда, треснув на прощание, погас последний уголек костра.

Глава 1

Эллари

Меня зовут Эллари, но друзья иногда называют меня просто Элла. Хотя, кого я обманываю – за те шесть лет, что я ушла из родной деревни, я нигде не завела даже просто хороших знакомых, не то, что друзей. Да и в родных краях никого из тех, кто хотел бы со мной общаться, не осталось – слишком свежи в их памяти воспоминания о том, как я собственноручно спалила свой дом, просто немного выйдя из себя. Меня даже хотели сдать Ордену, только я оказалась быстрее – ускользнула прямо из-под любопытных носов односельчан, растаяв в темноте леса, и с тех пор вот, скрываюсь.

С этими мыслями, снова и снова возвращающими меня в самый кошмарный день моей жизни, я вышла по ухабистой дороге напрямик к окраине очередной деревушки. Которая эта по счету? Двадцатая? Или уже двадцать вторая? Так, глядишь, скоро в Сентирионе не останется местечка, где бы моя нога не ступала. Никогда не хотела стать странницей. Мечтала прожить в своей деревне до старости и помогать соседям травами, собранными в лесах и полях вокруг...

Деревушка встретила меня, как и прочие – с подозрением глядя темными глазницами окон, и неприветливо завывающим ветром. Лето было на излете и в вечернем сгущающемся сумерками воздухе уже сквозило первое зябкое дыхание надвигающейся осени. Я набрала в грудь побольше воздуха и сделала шаг вперед – предстояло найти место для ночлега. Живот недовольно заурчал, напоминая, что не видел пищи уже почти сутки, и я вздохнула. И подработку не помещает поискать – иначе эта деревня станет последним моим домом, хочется мне того или нет.

Следуя интуиции (хотя здесь это вряд ли применимо – скорее всего я просто уже выучила наизусть, как устроены все мелкие замшелые деревушки), я уверенным шагом направилась по единственной более или менее ровной улочке к приземистому зданию, окна которого сквозь заляпанные стекла тускло светились в сумраке. Я нерешительно взялась за массивную грубо приколоченную ручку и распахнула дверь на себя, выпуская наружу гомон и запахи еды. Впрочем, гомон тут же стих, стоило мне появиться на пороге и оглядеть присутствующих. В ответ на меня уставилось несколько десятков недоверчивых глаз. Да, и здесь тоже не очень любят чужаков...

Бреннан

Я низко наклонился над тарелкой с исходящим паром супом, втянул носом запах и скривился. Хозяйка таверны оказалась очень милой женщиной и не стала задавать много вопросов человеку, который явно не хотел афишировать свое настоящее имя. Но вот готовить, как выяснилось, она совершенно не умела. Вяло погоняв по неаппетитной жиже кусочек разваренной морковки, я отодвинул еду. Не хватало еще отравиться, тогда застряну в этом городишке надолго. А мне бы очень не хотелось попасться на глаза кому-то из Ордена. Хоть деревня и находилась в дальней части Сентириона и почти что граничила с Дикими Землями, кишевшими сошедшими с ума Опустошенными, скоро даже в этой глуши прознают про чужака, с серебристым клеймом на виске. Я неосознанно прикоснулся к сверкающей метке – когда я выходил на люди, появлялось ощущение, будто к виску приложили железный раскаленный прут. И, хотя я знал, что это не так, сложно было сохранять невозмутимость и просто прятать лицо под капюшоном.

Как так получилось, что меня не поймали? Сам до сих пор не понимаю. Я ожидал, что как только предательские мысли только вскользь заденут мой разум, в казарму тут же ворвутся жрецы и повяжут меня. Но оказалось, что мне удалось контролировать метку, хоть и непродолжительное время. Поэтому я собрал все немногочисленные пожитки, что остались от прежней

жизни вне Ордена и растворился в тишине туманной ночи. До сих пор мне кажется, что в очередной деревушке я наткнулся на солдат, разыскивающих беглых сослуживцев, и приволокут меня обратно. Но без боя я не сдамся. Мне нужно найти человека, который объяснит, что со мной творится, и, кажется, спустя почти полгода в бегах, я, наконец, напал на нужный мне след.

От раздумьев о своей незавидной участи меня отвлекла громко скрипнувшая дверь. В таверне тут же воцарилась настороженная тишина (все же здесь очень не любили чужаков), и все взоры как по команде обратились на вошедшую. Ей оказалась девушка невысокого роста с темными волосами по плечи и в дорожном плаще, который явно видывал лучшие годы. В глазах незнакомки плескалась смесь страха и вызова. Она окинула взглядом таверну, ощупывая каждого посетителя взглядом, словно проверяя, нет ли среди них недоброжелателей. Осмотрев всех постояльцев и явно не обнаружив опасности девушка выдохнула и слегка расправила плечи, будто почувствовав, что тревога слегка отступила.

Под пристальным взглядом завсегдатаев девушка неуверенно прошла, к стойке, за которой хозяйка усердно натирала стаканы, и что-то зашептала, низко склонившись к липкой от эля деревянной поверхности бара. Прядь темных волос выскользнула из растрепавшейся прически, я видел, как девушка беспокойно закусила губу, а между изящно выгнутых темных бровей пролегла мягкая складка. Так когда-то делала моя сестра, когда нервничала, и я вздрогнул от странной такой знакомой теплоты внутри. Что это – снова сбой? В сердце закололо, словно осколок, не удалили еще десять лет назад, и он снова мешает мне жить, пробуждая внутри бурю разных чувств.

Тут хозяйка таверны что-то зашептала в ответ гостье и, оставив, наконец, в покое стаканы, указала на меня. Девушка обернулась и, когда наши взгляды встретились, по спине пробежали мурашки, словно ее глаза были льдинками, которые пробежались по моему телу и оставили после себя бороздки талой воды. В следующий момент я испытал почти что ужас (хотя думал, что уже вот как десять лет не способен на такие эмоции), когда незнакомка вдруг развернулась ко мне и немного неуверенно стала протискиваться между постояльцами в дальний угол, который я облюбовал на этот вечер. Неужели она шпионка из Ордена? Не похожа, хотя если бы шпионы всегда были бы похожи на шпионов, то грош им цена!

«Успокойся, Бреннан!», – холодный голос в моей голове немного осадил бурю, бушевавшую в последние секунды. – «Не выдай себя! Веди себя нормально! Возможно, ей просто негде присесть». Таверна в не по-летнему промозглый вечер и правда была переполнена – даже самые захудалые уголки были забиты посетителями, здесь собралась, пожалуй, вся деревня. Пустовало единственное место напротив меня, люди подсознательно сторонились чужака в накинутом на голову капюшоне, скрывающим лицо и неприветливо зыркающим на каждого, кто подходил ближе.

- Здравствуй. – звонкий голос незнакомки выдернул меня из раздумий. – Можно присесть? Здесь не густо со свободными местами.

Я не ответил, только свирепо, как мне показалось, зыркнул на нее из-под капюшона, и девушка, видимо поняв, что приглашения ждать не стоит плюхнулась на табурет напротив меня. В воздухе разлился аромат яблок и корицы и я понял, что это пахнет от моей новой соседки по столу. Аромат перебил тошнотворный запах варева, все еще остывающего у меня в тарелке и мне даже захотелось поблагодарить девушку за это.

- Не вздумай заказывать тут суп. – буркнул я, вместо приветствия. – Лучше потрать пару медяков в пекарне напротив на кусок пирога. Хотя она, вероятно, уже закрыта до утра. – я сверился с карманными часами, быстро достав их из кармана плаща и тут же вернув обратно, пока никто ничего не заметил. Мои часы привлекали внимание – в захудалой таверне вряд ли хоть у кого-то еще были карманные часы, а те, что сделал для меня отец когда-то и вовсе бросались в глаза и буквально кричали о том, какими чужими они тут были.

- Настолько плохо? Неудивительно, что все тут такие мрачные. – девушка явно была разочарована, и мне показалось, или я и вправду услышал, как при слове «суп» ее желудок предательски заурчал. – Меня зовут Лейла. А ты?..

Она попыталась заглянуть под капюшон плаща, склонив голову набок и слегка пригнувшись. Так она стала похожа на любопытную и очаровательную зверушку, большие серые с голубыми вкраплениями глаза, обрамленные пышными ресницами, только усиливали сходство.

- Дориан. – все так же недовольно буркнул я, не меняя позы. Черта с два я скажу свое настоящее имя первой встречной! Из-под объемного капюшона дорожного был не очень-то широкий обзор, но и мое лицо находилось в тени, что меня вполне устраивало, поэтому, чтобы разглядеть соседку получше, приходилось жутко сжимать взгляд, от чего очень скоро у меня разболелась голова. Я вздохнул и, чтобы отвлечь внимание девушки от своей персоны, вытащил из сумки бумажный сверток, успевший пропитаться маслом. Развернув его и явив на свет кусок еще теплого пирога с капустой, я быстро отломил половину и сунул в руки немного обалдевшей незнакомки.

- Если это способ завоевать мое доверие, то у тебя получилось.

Она с благодарностью приняла кусок у меня из рук и наши пальцы на мгновение встретились. Я снова ощутил странное жжение в районе сердца, словно кожу саднило от свежего пореза. Снова это чувство! Зря я задержался в этом городишке. Как бы ни страшно было пускаться в дальнейший путь, мое состояние не требовало отлагательств. Чем чаще случаются эмоциональные «сбои», тем сложнее становится их контролировать. Никакая облава Ордена не заставит меня задержаться здесь еще на один день.

Девушка тем временем с нетерпением расправилась с куском пирога. Она была худой, но не тощей, хотя по ее фигуре было заметно, что еду она видит несколько реже, чем стоило бы в ее возрасте молодой девушке. Лейла откинула капюшон и из-под ленты, подхватывающей плащ на шее, были видны ключицы, слишком уж явно вступающие под нежной кожей молочного оттенка.

- Хозяйка сказала, ты идешь в столицу. – голос новой знакомой снова словно крючок, подцепивший рыбу, выдернул меня из раздумий и вернул за стол в недружелюбной таверне. Я не ответил, и на некоторое время над столом повисла неловкая пауза. Когда девушка поняла, что бессмысленно и дальше молчать, если она желает чего-то от меня добиться, то продолжила, неуверенно поглядывая на меня, словно оценивая реакцию на свои слова. – Возможно, ты знаешь дорогу в места, куда Ордену нет хода?

Черт бы побрал мою несдержанность! И зачем я тогда ляпнул добродушной женщине про свои планы? Так неровен час и наведет на меня кто-нибудь ищеек Ордена!

- И что с того? - я, наконец, отодвинул тарелку с супом, окончательно решив, что есть его не стоит, и лениво откинулся на спинку стула, по-прежнему стараясь держать лицо в тени глубокого капюшона. Внутри зашевелился маленький червячок подозрения. В такие моменты я радовался, что отсутствие эмоций не сможет выдать меня с головой, но со своими постоянными сбоями я опасался быть застигнутым нахлынувшими чувствами в самый неподходящий момент. К тому же было и что-то неладное в самой моей новой знакомой - когда она склонялась ко мне, стараясь говорить тише (хотя во всеобщем гомоне таверны вряд ли кто-то услышал ее, кроме меня), от нее волнами исходила энергия, не явное чувство, скорее смутное ощущение силы.

- Мне нужно найти одного человека. - она замялась, явно не желая говорить больше необходимого минимума. Такая же скрытная, как я. Внутри что-то зашевелилось, словно душа почувствовала родственную связь. Так, стоп! - рывкнул что есть мочи внутренний голос. - Она наверняка шпионка, навешала тебе лапши на уши, а ты и размяк, как масло на солнышке! Лейла не смотрела на меня, и я только сейчас заметил, что она неосознанно потянулась руками к тонкой веревочке на шее и сжала в ладони плоский кулон, словно ища в нем защиту и сме-

лось продолжать неудобную беседу. Я уже было готовился со всей решимостью ответить отказом назойливой девчонке, как случилось то, что сделало этот промозглый вечер еще более отвратительным. Дверь в таверну распахнулась и в прямоугольнике света, падающем на сырую траву снаружи, вырисовались три рослые фигуры.

- Именем Ордена, всем оставаться на местах!

Глава 2

Эллари

Мысли метались в голове, как мыши по горящему подвалу, стремясь отыскать приемлемое решения. Но его не было! Я застыла, почувствовав в ногах предательскую слабость и не в силах пошевелиться, и даже на некоторое время забыла про своего нового знакомого. Не надо было к нему подсаживаться. Не надо было вообще заходить в эту деревню! Стоило просто обнести чей-нибудь огород и уйти ночевать под деревом в лесу. Хоть лето уже и почти закончилось, но ночи все еще довольно теплые.

- Эй! Да шевелись же уже!

Я вдруг почувствовала теплые пальцы, с уверенностью сжавшие мое запястье, и по привычке хотела вывернуть руку, а вторую сжала в кулак, как когда-то учил отец, и готова была с силой заехать схватившему меня прямо промеж глаз... Но тут меня дернули за руку и я на мгновение забыла, как дышать, когда мое сердце ухнуло вниз, словно при падении, и я больно ударилась коленями о деревянные доски пола. Перед глазами поплыли темные круги, но сильные руки встряхнули меня, прогоняя остатки панической атаки только что владевшей моим телом вместо меня.

- Быстро! Назад! В эту дверь! - от Дориана, пять минут назад валяжно развалившегося на стуле напротив меня, не осталось и следа. Четкие и выверенные движения наводили на мысль о том, что передо мной хорошо подготовленный наемник. Следующие минуты были как в тумане, но я позволила отдаться моменту и последовала за новым знакомым, каким бы странным и рискованным не казался мне этот выбор. Тенью метнувшись между тесно жмущимися друг к другу столами заставленными полупустыми плохо вымытыми стаканами с элем и пьяными развалившимися на старых деревянных стульях постояльцами таверны, Дориан уже выскользнул в приоткрытую дверь, находившуюся в темном углу прямо противоположном главному входу. Сквозняк взметнул ветхие занавески на мутных окнах, и мне почудилось, что вот сейчас кто-то крикнет нам остановиться, но, похоже, во всеобщей суматохе, поднявшейся из-за так внезапно появившихся стражей Ордена, никто не заметил нашего бегства.

Я до сих пор не понимала, почему пошла за Дорианом - при первом знакомстве он производил впечатление скрытного и не очень-то дружелюбного человека. Однако, беглый разговор с добродушной хозяйкой захудалой таверны, куда меня занесло не к добру, показал, что незнакомец был таким же чужаком, как и я. А еще я неведомым образом чувствовала пустоту внутри него. Но отличие от других солдат Ордена, что мне довелось видеть, его Пустота волновалась внутри - как вода в пруду в безветренный день, когда гладкая поверхность становится почти зеркальной, а потом кто-нибудь кидает в центр этого идеального зеркала камень. И вот от отражения остались лишь разноцветные барашки, которые разбегаются друг от друга и никак не могут снова прийти в спокойствие. Я не знаю, что это значит для меня. Инстинкт шепчет, что он опасен, я чувствую холод и голос разума кричит Беги!. Но пока что именно Дориан помогает мне убежать от возможной опасности в лице Ордена. И, черт возьми, я так устала бежать! Так устала искать того, кто мне поможет, что, наверное, готова поверить в невозможное. Поверить в то, что Опустошенный помогает беглой эмпатке.

Я выскользнула вслед за Дорианом в темноту ночи и остановилась как вкопанная, пытаюсь проморгаться и увидеть хоть что-то. Даже после тусклого свечного света таверны глаза не могли сфокусироваться и привыкнуть к темноте так быстро. Однако мой спаситель словно бы и не замечал, что вокруг непроглядная тьма, и уверенным шагом пересекал двор, по-прежнему сжимая мое запястье. Он тянул меня в темноту, не говоря ни слова.

- Куда мы идем? - наверное, глупо было задавать такой вопрос, но мне не давало покоя то, что он был из Ордена (я не знала этого наверняка, но чувствовала своим даром), а я поклялась

себе однажды, что не попаду в их лапы чего бы мне это ни стоило, - Может, поделишься своими планами, а то я начинаю сомневаться, что он вообще у тебя есть!

Естественно, он не стал отвечать, а просто тащил меня дальше, словно я была тряпичной куклой. Я из последних сил пыталась поспевать за Дорианом, но внутри с каждым шагом разгоралось одно опасное чувство, которое я изо всех сил старалась подавить. Раздражение. Гнев из-за того, что он не слышит меня. А может, слышит, но не считает нужным ответить, как если бы я была неразумным ребенком, который пытается выведать у взрослого ответы на вопросы, которые ему не следует задавать.

Я ощутила, как в груди запекло, словно под ребрами разожгли маленький костер, а потом пламя вырвалось наружу - сухое дерево слева от Дориана вспыхнуло и сгорело в мгновение ока. Мой огонь не был обычным, и в этом была его опасность. Пламя, рожденное в душе эмпата, сжигало быстро. Его нельзя было потушить, как обычный огонь и единственным спасением был контроль. Постоянный и жесткий контроль эмоций. Но даже он не спасал, когда, подпитанные страхом и усталостью, гнев и раздражение вырывались на свободу.

Дориан не отшатнулся и не вскрикнул, как делали обычные люди, даже несмотря на то, что языки пламени, взметнувшись в небо, зацепили уголок его плаща и слегка подпалили его. Он просто остановился. Дориан уставился в темноту пустым взглядом и несколько минут просто стоял неподвижно так, что я успела испугаться - не покалечила ли его ненароком. Мы не успели уйти далеко от таверны, поэтому совсем скоро нас настигли приближающиеся голоса, и, судя по их интонациям, они не сулили нам ничего хорошего.

- Эй, каменное изваяние! Ты тут корни решил пустить или все же убежать продолжим?
- я попыталась выдернуть свое запястье, но его пальцы держали крепко и не позволяли даже пошевелить рукой. - Отпусти мою руку!

Я дергала рукой изо всех сил, но у моего спутника явно была нечеловеческая мощь - в его теле не дрогнул ни один мускул в то время, как я совсем обессилела. Но при всей внешней неподвижности, внутри у него что-то словно взорвалось. Я чувствовала, как пустота взбурлила, словно пытаюсь скрыть что-то за собой. Это было непривычно и не правильно – раньше я ни от кого не ощущала таких странных потоков энергии, будь то обычный человек, Эмпат или Опустошенный.

Кое-как вывернувшись, я встала так, чтобы оказаться к нему лицом, при этом запястье предательски хрустнуло и заныло, а я собрала остатки энергии в другой руке и сделала то, чему так хорошо обучил меня когда-то отец - сжала пальцы в кулак и быстрым движением (стараясь не задумываться о последствиях) заехала Дориану по скуле. Удар получился смазанным, все же левой рукой я еще раньше никогда не била, но этого оказалось достаточно, чтобы в глазах мужчины вспыхнул огонек удивления и он наконец-то пошевелился.

- Ты ненормальная? Я пытаюсь увести тебя от опасности, а ты драться вздумала? - накинулся он на меня, отпуская, наконец руку, которую я уже почти перестала чувствовать.

- От ненормального слышу! - ощерилась я. - Это ты несколько минут стоял и пялился в темноту! Да и с чего ты взял, что уводишь меня от опасности? Ты лишил меня ужина в уютной таверне и сна в теплой кровати! Вместо этого я сейчас продаюсь по кустам и уже не чувствую руку, которую ты, кажется, мне вывихнул!

Должно быть, он почувствовал в моем голосе отчаяние, потому что его взгляд немного смягчился.

- Ты спалила дерево. – это был не вопрос, но я не чувствовала необходимости оправдываться перед ним. – Как думаешь, что с тобой сделает Орден, когда узнают, на что ты способна? Послушай, я не знаю, зачем я утащил тебя за собой. Мне просто показалось это правильным, когда я увидел в твоих глазах панику из-за патруля Ордена. Ты не умеешь скрывать свои эмоции, ты знаешь об этом?

- Зато тебе это слишком хорошо удается. – буркнула я в надежде, что он не услышит. Но он, разумеется, услышал. Как и все Опустошенные, Дориан обладал исключительными физическими способностями – ритуал, который проходили все солдаты Ордена, навсегда лишали их эмоций, но обостряли все остальные чувства. В итоге получались идеальные машины для убийства – без чувств и сожалений, но готовые и способные биться до последней капли крови, в прямом смысле.

На мгновение мне показалось, что я задела Дориана своими словами, - в глазах промелькнуло нечто похожее на уязвленную гордость. Но секундой позже холодный и бесчувственный взгляд вернулся, а его обладатель отвернулся от меня и зашагал прочь, безжалостно ломая кустарник и пригибая стонущие от его напора ветви деревьев, посмеявшие вырасти слишком низко над землей.

- Можешь не ходить за мной, - едва слышно прошелестел его голос, скрываемый толщей уже слегка подернутой рыжиной листвы. Его широкая спина стремительно растворялась в темноте подлеска, и мне, наверное, стоило бы порадоваться, ведь он Опустошенный – один из тех, кто веками состоял на службе Ордена и охотился на таких, как я – Эмпатов. Но я только что буквально выплеснула перед ним свою силу, чуть не спалила его, врезала по лицу, а он не попытался даже ударить в ответ и похоже совсем не стремится сдать меня «своим». Может быть, он мне вовсе и не враг? Может, еще осталось в нем что-то кроме Пустоты?

- А чтоб тебя! – буркнула я себе под нос. – Подожди!

Я рванула вслед за удаляющимся Дорианом, нещадно расцарапывая лицо и руки ветками. Я смогла нагнать его только спустя метров двадцать и теперь, пытаюсь подстроиться под его шаг, быстро заговорила, пока не успела еще раз обдумать все и не осознать, какую невероятную глупость совершаю.

- Ладно, похоже, сегодня просто день такой, что я раз за разом принимаю сомнительные решения. Предлагаю тебе сделку! Как ты мог видеть, я за себя постоять могу, а вот ты, когда становишься как истукан, вряд ли далеко уйдешь от Ордена. Не пытайся меня обмануть – я не знаю, в чем дело, но чувствую, что внутри тебя что-то происходит. Ты не такой, как другие Опустошенные, но ты и не Эмпат, и не простой человек. Скажу сразу, я не очень-то доверяю тебе, но у нас, возможно, общая цель. И пока у нас обоих один враг, быть может, стоит на время объединиться?

Протараторив все это на одном дыхании, я протянула Дориану руку в знак примирения. Он несколько секунд переводил взгляд с моей протянутой ладони на мое лицо, словно пытаюсь считать эмоции, но затем все же сжал мои пальцы в уверенном рукопожатии. При этом он наклонился ко мне, а его дыхание, легонько коснувшись моей щеки, вызвало табун мурашек, пробежавших вдоль позвоночника.

- Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.